ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 13.09.2023 | Марсель Ретиг

Готов ли Запад заполнить российский вакуум на Южном Кавказе?

В войне с Азербайджаном Армения всегда рассчитывала на поддержку России, но разочарование бездействием последней толкает на риск

Тупик, в который зашли переговоры между Арменией и Азербайджаном, блокада Лачинского коридора, наращивание военного присутствия на границах – все это подогревает страх новой войны на Южном Кавказе. В этой опасной ситуации Армения делает ставку на дипломатическую конфронтацию с Россией (пока фактическим союзником), поскольку от Москвы нельзя ожидать ни политической поддержки, ни оружия. Российское руководство испытывает потребность срочно подчеркнуть свою значимость на Южном Кавказе. Армения тем временем постепенно разворачивается в сторону Запада. Рост напряженности – также признак того, что эпоха российского господства в регионе подходит к концу. Готова ли Европа заполнить российский вакуум?

Картина напоминает канун войны 2020 года: все больше любительских съемок азербайджанских военных колонн как в направлении Нагорного Карабаха, принадлежащего Азербайджану по международному праву, но населенного преимущественно армянами, так и в азербайджанском анклаве Нахичевань; учащение полетов азербайджанских грузовых самолетов из союзных Израиля и Турции в Азербайджан (независимые наблюдатели предполагают, что это поставки оружия); частичная мобилизация азербайджанских военных для проведения учений; кадры перемещения батареи армянских РСЗО к границе; недавние перестрелки с ранеными и погибшими. Все это заставляет бояться худшего.

Дальнейшая блокада Лачинского коридора и вопрос открытия путей снабжения, опасения неизбежного геноцида в Карабахе, высказанные бывшим главным прокурором Международного уголовного суда Окампо, делают будущее неопределенным.

Внутренние споры в руководстве непризнанной Республики Арцах о правильном курсе в отношении Азербайджана – между жесткой позицией и готовностью к прямым переговорам – лишь усугубляют это. С одной стороны, премьер-министр Армении Никол Пашинян недавно признал территориальную принадлежность Нагорного Карабаха к Азербайджану, поскольку это, возможно, единственный способ заставить Азербайджан также признать территориальную целостность и границы Армении. С другой стороны, армянское руководство требует защиты для армян, живущих в Карабахе, но без международной поддержки оно слишком слабо, чтобы настаивать на этом.

По традиционному армянскому видению эта поддержка – Россия. Теоретически две тысячи российских солдат охраняют Лачинский коридор, единственную артерию снабжения Нагорного Карабаха, как миротворцы. Теоретически. На самом же деле они отличаются своим бездействием. Российские миротворцы не помешали установке азербайджанского КПП – явному нарушению соглашения о прекращении огня от 2020 года. Наоборот, это произошло в пределах видимости их базы. В политическом плане Россия, очевидно, признала свою слабость и поэтому изменила приоритеты на Южном Кавказе. Если раньше Москва была заинтересована в сохранении статус-кво, то теперь она открыто заявляет о необходимости признания карабахскими армянами власти Баку над спорной территорией.

Ереван начинает чувствовать, что на фоне военной угрозы и изменения поведения Россией ему больше нечего терять

С 2020 года Ереван все больше разочаровывается в Москве. Кремль, очевидно, сторонится легитимизированного народной революцией и демократическими выборами премьер-министра Никола Пашиняна и хочет возвращения в Ереван старых (связанных с Москвой) авторитарных клик. Так, в сентябре прошлого года, когда новая эскалация между Арменией и Азербайджаном привела к гибели около 400 человек, а Азербайджан смог захватить выгодные с военной точки зрения высоты на армянской территории, Москва не отреагировала ни осуждением Азербайджана, ни оказанием помощи, которую она должна была бы предоставить согласно двустороннему соглашению и в рамках ОДКБ и о которой Армения тогда также напрасно просила. Кроме того, ни для кого в

> Ереване не секрет, что Россия не поставляла ни оружия, ни боеприпасов в прошлые месяцы, хотя армянская сторона за них платила.

Ереван начинает чувствовать, что на фоне военной угрозы и изменения поведения Россией ему больше нечего терять. Недавно МИД Армении обвинил Москву в «полном равнодушии» к азербайджанским нападениям на армянскую территорию. А Пашинян в придачу заявил в начале сентября, что российские миротворцы «не справились с задачей», допустив блокаду Нагорного Карабаха, и что со стороны Армении было «стратегической ошибкой» полагаться на партнера. Пашинян объяснил итальянской газете La Repubblica, что архитектура безопасности Армении была «на 99,999 процента связана с Россией», в результате чего страна осталась без военной поддержки и поставок боеприпасов после полномасштабного вторжения России в Украину: «Вкусив горькие плоды этой ошибки, мы [сейчас] предпринимаем слабые попытки диверсифицировать нашу политику безопасности», – сказал Пашинян. Не намек ли это на рискованную смену курса?

Пресс-секретарь МИД России Мария Захарова заявила, что важно нести ответственность за собственные действия, а не пытаться переложить вину на кого-то другого. Пресс-секретарь Путина Песков даже посчитал нужным добавить, что, хотя «новые события» изменили ситуацию в регионе, это не означает, что Россия «каким-то образом ограничит свою деятельность». Более того, Россия продолжит играть роль гаранта безопасности.

Но за словами Пашиняна следуют и дела.

На прошлой неделе Армения впервые с начала российского вторжения в Украину отправила Украине гуманитарную помощь. Груз лично сопровождала Анна Акопян, жена Пашиняна. Хотя армянское руководство очень симпатизирует Украине, оно до недавнего времени воздерживалось от любых, даже небольших, жестов из-за зависимости от России. То, что этот жест был сделан на этой неделе – вероятно, не совпадение.

Объявление о совместных военных учениях Армении и США в сентябре с целью подготовки миротворцев стало абсолютной неожиданностью. Повод скорее вымышленный, ведь Армения, несмотря на опыт присутствия в Косово и Афганистане, не слишком известна как миротворец. Это сразу вызвало раздражение Москвы.

Еще больше разозлило Россию начало ратификации армянским парламентом Римского статута. По официальной версии, Армении нужна возможность подавать в Международный уголовный суд на Азербайджан. Однако этот шаг также означает, что президент Путин не сможет ездить в Армению в будущем, поскольку там он будет арестован.

Армянское руководство делает рискованный шаг. Бурной реакции Москвы вряд ли стоит ждать, максимум будут меры уровня запрета импорта отдельных товаров (например, армянскую молочную продукцию уже было запрещено ввозить несколько месяцев назад). В то же время надо иметь в виду, что в случае новой войны Россия, скорее всего, не станет на защиту Армении. Во-первых, Россия слишком сосредоточена на Украине, поэтому просто не сможет вмешаться, во-вторых, возникает вопрос, хочет ли Москва этого вообще: еще одна проигранная война, очевидно, станет концом политической карьеры Пашиняна. Поэтому, возможно, Москва рассчитывает на то, что в таком случае к власти в Армении снова придет более промосковское руководство старого образца, а молодая, хрупкая армянская демократия окажется лишь коротким интермеццо?

Если новый курс армянского руководства будет устойчивым и успешным, европейцы окажутся перед выбором

Если новый курс армянского руководства будет устойчивым и успешным, европейцы окажутся перед выбором: готовы ли мы заполнить российский вакуум на Южном Кавказе или оставим это поле для Турции, ближайшего союзника Азербайджана? И готовы ли мы помочь молодой армянской демократии?

Россия имеет около 10 тысяч солдат в Армении, на границах с Азербайджаном, Ираном и Турцией, а также 2 тысячи солдат в Азербайджане вдоль Лачинского коридора. Вооруженные силы Армении тесно связаны с Россией: например, система противовоздушной обороны без сотрудничества с Россией была бы фактически неэффективна, за исключением отдельных элементов.

Начиная с этого года, ЕС делает с помощью миссии гражданских наблюдателей больше, чем осмеливался делать когда-либо прежде. Доверие армян к миссии очень высокое. Они хотели бы, чтобы миссия распространялась на азербайджанскую сторону границы и предусматривала более сильные, то есть также военные, элементы и возможности. Время России истекает. В 2025 году мандат, касающийся Лачинского коридора, закончится, и тогда Азербайджан

станет первой страной на Южном Кавказе без российского военного присутствия. Существование крупнейшей российской военной базы в Гюмри, Армения, также закреплено договором только на ограниченный период, пока до 2044 года. Поскольку Россия не имеет сухопутного сообщения с Арменией (между ними расположена Грузия, которая стремится вступить в ЕС и НАТО) и будет озабочена внутренними проблемами после вероятного поражения в Украине, российское присутствие в Армении кажется не таким уж и непоколебимым.

Так или иначе, смена курса Пашиняном очень резонирует с настроениями молодого поколения армян. Более 30 лет вопрос Нагорного Карабаха был ключевым для армянской нации и, казалось, определял всю политику. С признанием принадлежности Карабаха к Азербайджану этот период закончился. Если спросить молодых людей в Армении о надеждах на будущее, то окажется, что их объединяет мечта о демократической, европейской Армении. Но готова ли Европа принять эту надежду? Безвизовый режим для Армении, которая уже имеет тесные связи с ЕС через диаспору, был бы первым шагом, усиление присутствия – по возможности также военного – вторым. В долгосрочной перспективе дебаты о европейской перспективе для Армении становятся все более вероятными.

Марсель Ретиг
Тбилиси

Марсель Ретиг (Marcel Röthig) возглавляет региональный офис Фонда им. Фридриха Эберта на Южном Кавказе и отвечает за Грузию, Армению и Азербайджан. Ранее он работал в офисах Фонда в Украине и Республике Молдова, Российской Федерации и Беларуси.